

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Илья Александрович Матвиенко¹, Виктор Владимирович Фёдоров²,
Татьяна Васильевна Кульневич³

*Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина^{1, 2}
Воронеж, Россия
Воронежский государственный педагогический университет³
Воронеж, Россия*

¹Кандидат педагогических наук, заведующий кабинетом (методическим)
Научно-исследовательского центра образовательных и информационных технологий,
e-mail: senatormatvey@mail.ru

²Майор, преподаватель кафедры физической подготовки,
e-mail: frodor1985@yandex.ru

³Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики,
e-mail: tkulnevich@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальность, история становления и развитие проблемы формирования ценностных ориентаций обучающихся, проводится анализ освещения данной проблематики в отечественной и зарубежной научной литературе; акцентируется внимание на необходимости дальнейшего углубленного научного анализа разработки проблемы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в процессе изучения правовых дисциплин как основного фактора укрепления и развития правовой культуры студентов.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, ориентация на ценности, правовые ценности, правовая культура, аттитюд, анализ, исследование.

Для цитирования: Матвиенко И. А., Фёдоров В. В., Кульневич Т. В. Проблема формирования ценностных ориентаций обучающихся: история становления и развития // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 15–20. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_15.

Введение

Проведение научного анализа проблем формирования ценностных ориентаций у учащихся связано, прежде всего, с необходимостью определения содержания понятий «ценности» и «ценностные ориентации». Понятийно-терминологический анализ сферы аксиологической проблематики вызывает определенные сложности ввиду того, что ценности были и являются предметом исследования философии, психологии, социологии и педагогики.

Начало научному пониманию ценностей положили философы XVII-XVIII вв. Т. Гоббс впервые акцентировал внимание на «субъективности и относительности ценностей. По его мнению, ценностные суждения обусловлены человеческими интересами и склонностями и поэтому не могут быть истинными в научном смысле» [1, с. 66]. И. Кант впервые осуществил философский анализ ценностной проблематики, хотя в этике великого мыслителя проблема ценностей была не центральной, а периферийной и вспомогательной.

И. Кант разграничивал цели, имеющие источник в чувственном смысле склонностей и потребностей, и цели, «значимые "сами по себе"», в силу своего соответствия объективному закону разума и волеизъявления. Именно эти цели имеют собственное достоинство, значимость и ценность» [2, с. 269].

Аксиологический этап научных знаний отожде-

ствляют с работами одного из родоначальников медицинской психологии Р. Лотце, благодаря которому в научный оборот введено понятие «значимость» как критерий истины в познании и по аналогии понятие «ценность» как критерий этического в поведении [3, с. 326].

Понятие «ценность» окончательно было введено в науку в середине XIX века в рамках неокантианства (Г. Риккерт, В. Виндельбанд). По мнению Г. Риккерта, «сущность ценностей заключается в их значимости, а не в их фактичности» [4, с. 92]. Выступают они в роли идеальной, всеобщей нормы, создающей смысл реальности.

Таким образом, учение о ценностях заняло самостоятельное место и выделилось в отдельный философский раздел во второй половине XIX в.

В начале XX в. учения о ценностях активно разрабатывались французским философом П. Лапи и немецким философом Н. Хартманом. Со временем, в 20-50-х гг. XX в. на основе всесторонней и детальной разработки понятия «ценность» в работах немецких и американских философов (М. Шеллер, Н. Хартман, Р. Перри, С. Пеппер и др.) это учение было возведено в специальную отрасль философского знания – теорию ценностей или аксиологию (с греч. «axios» – «ценность») [5].

В Советском Союзе до середины XX в. аксиология считалась буржуазной лженаукой и находилась под официальным запретом. По выводам О. Петинской, в советской философии аксиологию крити-

ковали как науку, идеалистическую по своему содержанию (М. Каган, И. Майзель, О. Дробницкий, О. Бакурадзе и др.) [6, с. 186]. На основе анализа концепций советской науки 60-х гг. можно определить несколько направлений исследования проблематики ценностей, представители которых прибегали к анализу специфики ценностного сознания; к рассмотрению сущности, природы и специфических особенностей эстетических, социальных, моральных и других ценностей, выявляли диалектические взаимосвязи когнитивного и ценностного в познавательном процессе, выясняли их взаимовлияние и взаимодействие.

Среди первых научных исследований значимыми стали работы В. Василенко, И. Нарского, В. Тугаринова, О. Дробницкого, а потом – А. Здравомыслова, С. Анисимова. В 60-70 гг. XX в., особенно после первой конференции по вопросам философской теории ценностей, которая состоялась в 1965 г. в Тбилиси, теория ценностей стала предметом научного обсуждения.

С целью определения положения ценностных ориентаций в системе составляющих личности человека психологи и социологи разграничивали ценностные ориентации с такими понятиями, как «потребность», «мотив», «установка», «аттитюд», «диспозиция».

По убеждению Ф. Василюк, «ценность не является предметом нужды и не является мотивом, поскольку последние всегда «корыстны» и стремятся лишь к «собственному» интересу, в отличие от ценности, которая может быть «нашей» и даже в «интрапсихическом» пространстве выполняет интегрирующие, объединяющие функции» [7, с. 292]. В свою очередь Д. Леонтьев определил, что «ценности «не эгоистичны». Он утверждает, что «в отличие от потребностей, ценности не ограничены данным моментом и не побуждают к чему-либо изнутри, а «притягивают снаружи» [8, с. 40].

Характеризуя социальную регуляцию поведения человека, часто используют понятие «социальная установка» или «аттитюд», которое У. Томас и Ф. Знанецкий определили как «состояние сознания индивида относительно определенной социальной ценности», «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта» [9, с. 4].

Аттитюд, в отличие от установки, «характеризуется неосознанным характером, понимается как осознанное явление, которое человек в состоянии выразить языком. Оказывая помощь человеку в осмыслении явления социальной действительности, аттитюды выражают то, что для него является важным, значимым, ценным. Таким образом, аттитюды выступают в виде средств вербализованного выражения ценностей как наиболее общих, абстрагированных принципов по отношению к конкретному объекту.

Аттитюды, установки и ценностные ориентации личности выступают регуляторами в реализации потребностей человека при возникновении различных социальных ситуаций. Известный социолог В. Ядов объединил все эти регулятивные образования в диспозиции» [10].

Диспозиционная связь духа с природой нашла свое отражение в ценностях, а диспозиции личности рассматривались как иерархическая система. Автор обращает внимание на то, «что естественные и социальные явления могут становиться ценностями по отношению к человеку, к его интересам и потребностям. В этой связи «счастье», «свобода», «прекрасное» приобрели диспозиционную природу, и нашли отображение в системе определенных от-

ношений между объектами и субъектами. Таким образом, ценности существуют объективно, но не как объективные предметы, и не сводятся к психическим переживаниям их субъектом. Роль ценности играют социальные отношения, социальные и личностные состояния и качества» [11, с. 59].

В наше время исследования ценностей в отечественной педагогической науке основывается на соответствующих научных работах в сферах философии и психологии.

Таким образом, проблема научного определения понятия ценности обусловлена интегральностью, специфическими характеристиками и особенностями этого феномена. Именно поэтому в современной научной литературе насчитывают более 200 определений этого понятия. Так, О. Бакурадзе [12] подчеркивает, что «ценность – это не то, что есть, а то, что должно быть». Аналогичного мнения придерживается и М. Богуславский [13, с. 20], который утверждает, что «ценности – это, главным образом, идеалы общественной жизни, а на этой основе и личностной деятельности». И. Нарский разграничивает *ценности-цели* и *ценности-средства*. Такая концепция считается автором «адекватной при условии исследования структуры ценностей и определения критериев, однако такое деление можно считать достаточно условным, поскольку одна ценность может являться и целью, и средством» [13, с. 31].

Отдельно можно упомянуть точку зрения Милтона Рокича, в соответствии с которой ценности – это стойкие убеждения, а система ценностей является определенной стойкой совокупностью убеждений [14, с. 5]. По его мнению, «ценности личности характеризуются следующими признаками:

- истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и личности;
- общее количество ценностей сравнительно незначительно;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения;
- все люди владеют одинаковыми ценностями, хотя в различной мере;
- ценности организованы в системе» [14, с. 3].

Соответственно, рассматривая три типа убеждений – экзистенциальные, оценочные и прогностические – М. Рокич относит ценности к «последнему третьему типу, что позволяет ориентироваться в желанности-нежеланности способа поведения (инструментальные и операционные ценности) и существовании (терминальные и жизнеутверждающие ценности)» [14, с. 64].

Система ценностей – это совокупность представлений о том, что из них является важнейшим для людей как социальных существ. Она характеризуется определенной иерархией и реализует функцию интеграции как на личностном, так и на общественном уровне. Ценности отображаются в сознании людей в виде оценочных суждений. Поскольку действительность не знает абсолютного, ценности имеют относительный характер. Критерием оценки выступает обобщенный образ, образец, идеал.

Процесс приведения объективной системы ценностей общества в соответствие с субъективной системой ценностей личности определяется О. Музыка как *ценностная адаптация*.

Исследовательница выделяет «две стратегии ценностной адаптации:

- *активную* – изменение объективной системы ценностей (старание самого субъекта подстроить внешние условия под собственные стереотипы);

– пассивную – изменение субъективной системы ценностей (формирование субъектом собственных внутренних конструктив и своеобразная их подгонка под внешние условия)» [13, с. 29].

В советские времена в обществе существовало доминирование общественного над личностным, главными считались такие ценности, как альтруизм, пожертвование во имя государства и общества, иногда в ущерб личностному. В наше время существуют иные крайности – утверждается приоритет личностного интереса над общественным благом. С точки зрения ценностной адаптации, такая ориентация не менее опасна, чем предыдущая. Личность поддерживает общественные ценности чтобы быть адаптированной в социуме, а эгоистические ценности позволяют адаптироваться лишь на личностном уровне. Именно поэтому главное задание процесса формирования ценностей у студентов заключается в том, чтобы найти равноправные соотношения общественных и личностных ценностей человека.

Результаты

Анализируя вышесказанное, мы пришли к выводу, что в направленности личности опредмечиваются субъективные ценностные отношения личности к разным сторонам действительности. «Подчеркивая психологический характер ценностей, как объекта направленности личности», В. Тугаринов активно «использовал понятие "ценностные ориентации"», которые определил как направленность личности на те или иные ценности» [15].

Согласно убеждениям М. Яницкого, «теоретические концепции второй половины XX в. и, прежде всего, отечественная традиция раскрывают психологическую природу ценностей путем введения практически тождественных понятий "ценностные ориентации личности" и "личностные ценности"», отличающиеся лишь принадлежностью ценностей скорее к мотивационной или содержательной сфере. Ценностные образования, рассматриваемые как важнейший функциональный компонент структуры личности, становятся предметом анализа общей психологии» [16].

При условии усвоения социального опыта формируются ценностные ориентации и находят свое отражение в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности. Система ценностных ориентаций образует содержательный компонент направленности личности и выражает внутреннюю основу ее отношений к действительности.

Исследователь считает, что «формирование ценностных ориентаций происходит в виде особых психологических образований, всегда объединенных в иерархическую систему и существующих в структуре личности только в качестве ее элементов. Невозможно представить себе ориентацию личности на ту или иную ценность как определенное изолированное образование, не учитывающее ее приоритетность, субъективную важность относительно ее ценностей» [16, с. 21].

В любом обществе ценностные ориентации выступают как объект воспитания, целенаправленного влияния. Получившие развитие ценностные ориентации становятся признаком зрелости личности, показателем уровня ее социальности.

Поскольку ценности формируют и стимулируют определенные модели поведения, а общество всегда выступает заказчиком определенных моделей, то педагогическая деятельность направляется на ценностное воспитание детей [17].

В педагогической науке ценностные ориентации выступают «как ценностное отношение к объективным ценностям общества, отображающиеся в их сознании и переживании как потребности, мотиви-

рующие поведение в настоящем и программирующие будущее» [17, с. 40].

Ученые выделяют в структуре ценностных ориентаций определенные компоненты. Например, Н. Набиулина, анализируя педагогические подходы к теории ценностных ориентаций, обращает внимание, что большинство ученых говорит о четырех основных компонентах в их структуре:

- «знания (осознание ценностей);
- переживание этой ценности как потребности;
- мотивация нынешнего поведения;
- прогнозирование будущего поведения» [18, с. 19].

Исследовательница на основе обобщения педагогических подходов предложила собственный подход к структуре ценностных ориентаций. Она определила такие составляющие компоненты этой структуры:

- «когнитивная (элемент знания);
- эмотивная (эмоциональная составляющая, вытекающая из оценки);
- поведенческая (реализация ценностных ориентаций в поведении личности)» [18, с. 23].

В отечественной педагогической науке проблематике ценностных ориентаций посвящены работы Т. Ахаян, Э. Васильевой, Р. Немова, Е. Волковой, Б. Волкова, Л. Николаевой, Я. Гудечек, М. Дуранова, М. Казакиной, А. Кирьяковой, Б. Круглова, О. Музыки, Н. Набиулиной, Е. Афоной, Е. Артамоновой, М. Резниченко, Е. Яценко, Г. Зимулиной, О. Донских, Н. Гришиной, Т. Бобро и др. Как справедливо замечает Н. Набиулина, в этих работах понятие ценностных ориентаций близко к их пониманию в психологии. Но при этом ставится ударение на особой педагогической целесообразности специальной оценочной деятельности в коллективе, при которой обсуждается ход и исполнение тех или иных воспитательных мероприятий. Данный анализ является основой для ценностного общения, создания новых и распространения общепринятых ценностей.

В своем исследовании Р. Немов под ценностными ориентациями подрастающего поколения подразумевает то, что «особенно ценно в жизни, чему подростки придают особый, позитивный жизненный смысл» [19, с. 239].

Е. Волкова, исследуя вопросы формирования ценностного отношения к правовой культуре, приходит к выводам, что «содержание формирования ценностного отношения к правовой культуре включает в себя формирование когнитивного, мотивационно-ценностного и регулятивного компонентов; процесс формирования правовой культуры личности студента является составной частью целостного учебно-воспитательного процесса, осуществляется за счет обеспечения единства правового обучения, правового воспитания и правовой деятельности» [20, с. 312-313].

Б. Волков определяет понятие ценностных ориентаций как «сознательный регулятор социального поведения личности» [21, с. 109].

Л. Николаева при научном анализе проблем формирования правовой культуры студентов определяет ценности «как ценности культуры, реализуемые в сфере права, воплощенные в конкретных носителях ценностей – правовых актах, нормах, отношениях, идеалах. Из широкого спектра ценностей культуры, воплощающихся в сфере права, ключевыми», по мнению исследовательницы, «являются уважение прав и свобод личности, уважение человеческого достоинства, справедли-

вость, равенство людей перед законом, толерантность, правдивость в их взаимосвязи» [22, с. 22].

По мнению М. Клепикова, который проанализировал правовые ценности и их формирование у курсантов военных учебных заведений в процессе изучения правовых дисциплин, «существует три аспекта воздействия права на индивидуальное сознание курсантов. Во-первых, это то, что декларировано в нормативных актах и непосредственно обращено к его сознанию. Во-вторых, это воздействие, понуждающее человека к совершению действия, либо воздержанию от него. В этом случае поступок реализует нечто новое в самом человеке, а неоднократно повторения поступка обуславливает фиксацию в индивидуальном сознании соответствующей установки. В-третьих, регулируя общественные отношения, право закрепляет либо изменяет условия бытия человека, влияя на его социальный статус, размеры его доходов, структуру потребления, характер коммуникации и круг общения, возможности интеллектуального роста» [23, с. 302].

Е. Афонина, проведя исследование проблемы формирования ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности студентов педагогического вуза, в своей диссертации «выделяет четыре периода, на протяжении которых происходило развитие научных взглядов на формирование ценностных ориентаций: первый – с X до XVIII в., второй – с начала XVIII до начала XX в.; третий – с начала XX до начала XXI в. и четвертый – с начала XXI и по настоящее время» [24, с. 159].

Ценностные представления, включающие ценностные стереотипы и идеалы определенных социальных групп, проявляются в индивидуальном сознании представителя этой группы как определенные ценностные ориентации, которые «опредмечиваются» в форме ценностных отношений.

В большинстве работ отечественных ученых ценностные ориентации взаимозаменяются другими, более привычными для восприятия и понимания психологическими терминами, являющимися основным объектом исследования того или иного автора.

Выводы

Анализ обозначенных научных работ в сфере психологии и педагогики дает возможность определить основные положения ценностной педагогической деятельности, однако в то же время необходимо подчеркнуть недостаточность исследования проблем формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в процессе изучения правовых дисциплин в высших учебных заведениях, формирования правовой культуры учащихся. На пути исторического развития и становления общества система ценностных ориентаций также постоянно обновляется, осовременивается, приспосабливаясь к вызовам и реалиям нынешнего мироустройства.

Изучение и научное осмысление проблем формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения сегодня особо актуально и требует большего внимания на современном уровне достижений отечественной педагогики, обусловлено потребностью в новых эффективных технологиях воспитания и обучения, так как формирование ценностных ориентаций молодежи является первоосновой любого общества, определяющей дальнейшее всестороннее развитие личности будущего гражданина государства.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Рассел Б. История западной философии : в 2 т. М. : Миф, 1993. Т. 2. 445 с.
2. Кант И. Основы метафизики нравственности. М. : Мысль, 1999. 1470 с.
3. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология // Избр. пед. соч. : в 2 т. / под ред. А. И. Пискунова [и др.]. М. : Педагогика, 1974. Т. 1. С. 229–547.
4. Выжлецов Г. П. Аксиология : становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1996. № 1. С. 86–99.
5. Шелер М. Формализм в этике и материальная природа ценностей / пер. с нем. А. В. Денежкина [и др.] // Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. 413 с.
6. Петина О. Б. Проблемы ценности в философии // Культура народа Причерноморья. 2002. № 36. С. 183–188.
7. Василюк Ф. Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М. : Смысл, 1997. С. 284–314.
8. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М. : Смысл, 1997. 64 с.
9. Безменова И. К., Гулевич О. А. Аттитюды и их взаимосвязь с поведением [реферативный обзор]. М. : РПО, 1999. 144 с.
10. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.
11. Барышков В. П. Аксиология личностного бытия / под ред. В. Б. Устьянцева. М. : Логос, 2005. 192 с.
12. Бакурадзе О. М. Природа морального суждения. Тбилиси : Изд-во Тбил. ун-та. 1983. 84 с.
13. Музыка О. А. Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы. Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 2006. 240 с.
14. Rokeach M. The nature of human values. N. Y. : Free Press, 1973. 438 p.
15. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1968. 124 с.
16. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
17. Морозов А. В., Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология : учеб. пособие. М. : Академический проект, 2004. 560 с.
18. Набиулина Н. Г. Аксиологизация цикла психолого-педагогических дисциплин в средних специальных учебных заведениях. Уфа : ПрессКо, 2003. 71 с.
19. Немов Р. С. Психология : в 2 т. М. : Академиздат, 1994. Т. 1. 576 с.
20. Волкова Е. В. Ценностное отношение к правовой культуре и его формирование (на примере деятельности студентов техникума) // Молодой ученый. 2010. № 6 (17). С. 312–314.

21. Волков Б. С. Психология юности и молодости : учебник для вузов. М. : Трикта, 2006. 256 с.
22. Николаева Л. Н. Формирование правовой культуры студентов : автореф. ... дис. канд. пед. наук. М., 2005. 24 с.
23. Клеников М. В. Правовые ценности как составная часть профессиональной правовой культуры будущих офицеров // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 1 (26). С. 301–304.
24. Афонина Е. Е. Формирование ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности студентов педагогического вуза : автореф. ... дис. канд. пед. наук. Саранск, 2018. 207 с.

References

- Rassel B. *Istoriya zapadnoj filosofii* [History of Western Philosophy]. Moscow, Mif Publ., 1993. 445 p.
- Kant I. *Osnovy metafiziki npravstvennosti* [Fundamentals of moral metaphysics]. Moscow, Mysl', 1999. 1470 p.
- Ushinskii K.D. [Man as a subject of education. Pedagogical anthropology] *Izbr. ped. soch.* [Selected pedagogical works]. Moscow, Pedagogika Publ., 1974. Vol. 1. Pp. 229–547.
- Vyzhletsov G.P. *Aksiologiya : stanovlenie i osnovnye etapy razvitiya* [Axiology: formation and main stages of development]. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal*, 1996, no. 1, pp. 86–99.
- Sheler M. *Formalizm v etike i material'naya priroda tsennosti* [Formalism in Ethics and the Material Nature of Values]. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 413 p.
- Petinova O.B. *Problemy tsennosti v filosofii* [Problems of value in philosophy]. *Kul'tura naroda Prichernomor'ya*, 2002, no. 36, pp. 183–188.
- Vasilyuk F.E. [Psychotechnics of choice]. *Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoi psikhologii* [Psychology with a human face: a humanistic perspective in post-Soviet psychology]. Moscow, Smysl Publ., 1997, pp. 284–314.
- Leont'ev D.A. *Ocherk psikhologii lichnosti* [Essay on personality psychology]. Moscow, Smysl Publ., 1997. 64 p.
- Bezmenova I.K., Gulevich O.A. *Attityudy i ikh vzaimosvyaz' s povedeniem (referativnyi obzor)* [Attityudy and their relationship with behavior (abstract review)]. Moscow, RPO Publ., 1999. 144 p.
- Yadov V.A. *Sotsial'naya identifikatsiya v krizisnom obshchestve* [Social identification in a crisis society]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1994, no. 1, pp. 35–52.
- Baryshkov V.P. *Aksiologiya lichnostnogo bytiya* [Axiology of personal being]. Moscow, Logos Publ., 2005. 192 p.
- Bakuradze O.M. *Priroda moral'nogo suzheniya* [The nature of moral judgment]. Tbilisi, Publishing House Tbil. un-ta, 1983. 84 p.
- Muzyka O.A. *Tsennostno-otsenochnyi faktor v kontekste sotsiosinergeticheskoi paradigmy* [Value-evaluation factor in the context of the sociosynergetic paradigm]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostov. un-ta, 2006. 240 p.
- Rokeach M. *The nature of human values*. N.Y., Free Press, 1973. 438 p.
- Tugarinov V.P. *Teoriya tsennosti v marksizme* [Theory of Values in Marxism]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1968. 124 p.
- Yanitskii M.S. *Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema* [Value orientations of personality as a dynamic system]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2000. 204 p.
- Morozov A.V., Chernilevskii D.V. *Kreativnaya pedagogika i psikhologiya* [Creative pedagogy and psychology]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 560 p.
- Nabiulina N.G. *Aksiologizatsiya tsikla psikhologo-pedagogicheskikh distsiplin v srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedeniyakh* [Axiologization of the cycle of psychological and pedagogical disciplines in secondary special educational institutions]. Ufa, PressKo, 2003. 71 p.
- Nemov R.S. *Psikhologiya : v 2 t.* [Psychology: in 2 vols]. Moscow, Academiizdat Publ., 1994. Vol. 1. 576 p.
- Volkova E.V. *Tsennostnoe otnoshenie k pravovoi kul'ture i ego formirovanie (na primere deyatelnosti studentov tekhnikum)* [Value attitude to legal culture and its formation (on the example of the activities of students of the technical school)]. *Young scientist*, 2010, no 6 (17), pp. 312–314.
- Volkov B. S. *Psikhologiya yunosti i molodosti* [Psychology of youth and youth]. Moscow, Triksa Publ., 2006. 256 p.
- Nikolaeva L.N. *Nikolaeva L. N. Formirovanie pravovoi kul'tury studentov*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk. [Formation of the legal culture of students. Cand. ped. sci. diss. abstract]. Moscow, 2005. 24 p.
- Klepikov M. V. *Pravovye tsennosti kak sostavnaya chast' professional'noi pravovoi kul'tury budushchikh ofitserov* [Legal values as an integral part of the professional legal culture of future officers]. *World of science, culture, education*, 2011, no 1 (26), pp. 301–304.
- Afonina E. E. *Formirovanie tsennostnykh orientatsii v oblasti bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti studentov pedagogicheskogo vuza*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Formation of value orientations in the field of safety of life-activities of students of a pedagogical university. Cand. ped. sci. diss. abstract]. Saransk, 2018. 207 p.

Поступила в редакцию 22.02.2021
Подписана в печать 01.03.2021

**THE PROBLEM OF CREATING VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS:
HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT**

Ilya A. Matvienko¹, Victor V. Fedorov², Tatyana V. Kulnevich³

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force "N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy"^{1, 2}
Voronezh, Russia
Voronezh State Pedagogical University³
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Pedagog. Sci., Head of the Cabinet (methodological)
in Research Center of Education and Information Technologies,
e-mail: senatormatvey@mail.ru*

²*Major, Teacher of the Department of Physical Training,
e-mail: frodor1985@yandex.ru*

³*Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of General Pedagogy,
e-mail: tkulnevich@yandex.ru*

Abstract. The article considers the relevance, the history of formation and the development of the problem of forming students' value orientations, analyses the coverage of this issue in domestic and foreign scientific literature, emphasizes the need for further in-depth scientific analysis of the development of the problem of forming student s' value orientations in the process of studying legal disciplines as the main factor in strengthening and developing students' legal culture.

Key words: values, value orientations, orientation to values, legal values, legal culture, attitude, analysis, research.

Cite as: Matvienko I. A., Fedorov V. V., Kulnevich T. V. The problem of creating value orientations of students: history of formation and development. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 15–20. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_15.

Received 22.02.2021
Accepted 01.03.2021